

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-3-79-33>

УДК 811.531

Пак А.

Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского**МОТИВ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА ЛИ МУНЁЛЬ «НАШ ИСПОРЧЕННЫЙ ГЕРОЙ»**

Аннотация. Современная корейская проза несмотря на ее национальное положение, прошлого столетия, сохранила свой голос, а прежде всего отражение жизни корейского народа. И поскольку, на протяжении более чем пятидесяти лет, корейский народ всего Корейского полуострова находился под угрозами насилия и жизни под ним, проблемы насилия, которых не всегда возможно избежать в жизни, присутствуют в современной корейской литературе, и корейские авторы часто обращаются к этой теме. В статье приведен анализ основных моментов рассказа Ли Мунёль «Наш испорченный герой», который позволяет увидеть творческую сцену современного корейского прозаика Ли Мунёль. Выявлено, что, в произведении описываются художественные приемы, при помощи которых писателю удалось познакомить читателя с мотивами насилия в корейском обществе. Автор очень искренне создает образ «жертвы» и образы школьников младшей школы, ситуацию происходящей в школьном коллективе второй половины прошлого столетия.

Ключевые слова: корейская литература, мотив насилия, младшая школа, действительность, жертва.

Pak Antonina

K.D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University

**MOTIV OF VIOLENCE IN MODERN KOREAN LITERATURE
ON THE EXAMPLE OF STORY LEE MUN-YEOL'S «OUR TWISTED HERO»**

Summary. Modern Korean prose, despite its national position, during the years of Japanese annexation, and after due to the civil war and ideological division in the 50s of the last century, retained its voice, and above all, a reflection of the life of the Korean people. And as in life, modern Korean prose reflects anxiety, the theme of power, the problem of violence, the mechanism of transformation of the victim in one form or another. The reflection of such life problems in literary works was not an easy task, but an important fact remains, from what point of view these themes are given in modern Korean prose. And since, for more than fifty years, the Korean people of the entire peninsula have been threatened with violence and life under it, problems of violence that cannot always be avoided lives are present in modern Korean literature, and Korean authors often address this topic. Actually, in modern Korean prose there are themes of violence that are directly related to the life of a person and with the violence that he faces: in society, in the family, at school, etc. Such topics are present in the creative activities of Lee Mun-Yeol through whom he portrayed morality, inner world, human values. The purpose of the article is to analyze and identify the image of the author's heroes, the originality of the dynamics of his text; show images of those who suffered from violence or who used violence in modern Korean prose, created by Lee Mun-Yeol. So, for example, in the story "Our Spoiled Hero", the prose writer pays special attention to schoolchildren and teachers. A keen sense of attitude between teenage classmates, discontent, which develops into a skirmish between schoolchildren, physical and moral violence in a junior school, a phenomenon that appears in the work regularly, allows us to talk about the motive of violence as "an integral part of the plot" in this work. In Lee Mun-Yeol's short story "Our Spoiled Hero", the writer fully reveals the motive for violence with the help of artistic images. He skillfully demonstrates both the reality of historical and political events, and immorality against the background of the history of a provincial school, etc.

Keywords: Korean literature, motive of violence, elementary school, reality, offering.

Постановка проблемы. Современная корейская проза несмотря на ее национальное положение, в годы японской аннексии, а после из-за гражданской войны и идеологического разделения в 50-е годы прошлого столетия, сохранила свой голос, а прежде всего отражение жизни корейского народа. И как в жизни, современная корейская проза отражает беспокойство, тему власти, проблемы насилия, механизм трансформации жертвы в той или иной форме. Отражение таких жизненных проблем в литературных произведениях, было нелегким делом, но важным фактом остается, то под каким углом зрения даются эти темы в современной корейской прозе. И поскольку, на протяжении более чем пятидесяти лет, корейский народ всего полуострова находился под угрозами насилия и жизни под ним, проблемы насилия, которых не всегда возможно избежать в жизни, присутствуют в со-

временной корейской литературе, и корейские авторы часто обращаются к этой теме.

Собственно, в современной корейской прозе появляются темы насилия, которые непосредственно связаны с жизнью человека и с насилием с которым он сталкивается: в обществе, в семье, в школе и т. д. Такие темы присутствуют в творческой деятельности Ли Мунёль, через которые он изображал мораль, внутренний мир, человеческие ценности.

Анализ последних публикаций. Проблемой насилия в разных аспектах занимались такие ученые, как Рене Жирар, Штейнбах и другие занимались мотивом насилия в литературе в целом. Квон Сонгу, Ким Укдонг и другие исследовали литературного творчества Ли Мунёль, такие как: Пак Джонгхонг, Квон Юрия, Ли Миок занимались исследованием вопроса насилия в произведениях Ли Мунёль. Так, за прошедшие

десять лет вопросам исследования творчества Ли Мунёль, мотивам насилия в его произведениях в ВУЗах Р. Кореи были посвящены работы корейских авторов, из которых 17 диссертаций, 57 научных статей. Особую роль в этих работах уделяется вопросу исследования литературного мира Ли Мунёль. Особую значимость для нашей статьи имеет работа Пак Пхильсун [1, с. 50], которая посвящена непосредственно проблемам насилия в прозе Ли Мунёль. При этом в исследованиях современной корейской прозы украинскими учеными так и нерешенным остается вопрос мотива насилия на примере прозы.

Актуальность исследования. В настоящее время во многих ВУЗах Украины проходит преподавание корейского языка и литературы, однако по исследуемой проблематике на сегодняшний день отсутствует отдельное исследование, посвященное литературному творчеству Ли Мунёль. Актуальность данной статьи обусловлена усилением интереса многих украинских ученых исследованию современной корейской прозы; к выяснению, каким образом корейские писатели интерпретировали мир, реализуют тему насилия. Важным является задача составления как можно более глубокого и полного представления о картине насилия в подростковом возрасте в современной корейской прозе, которое возможно лишь при условии детального изучения и анализа современной корейской прозы.

Целью статьи является анализ и выявление образа героев автора, оригинальность динамики его текста; показать образы пострадавших от насилия или применявших насилие в современной корейской прозе созданные Ли Мунёль.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- показать мотив насилия господствовавшего в корейском обществе, в частности в стенах младшей школы прошлого столетия в рассказе «Наш испорченный герой»;

- подтвердить, что насилие в обществе, превращает человека в безразличное существо, не имеющего свободы слова и выбора, уничтожающего его как морально, так и физически.

Изложение основного материала исследования. Мировое признание не обошло Ли Мунёль, и относится оно к концу XIX в. В 90-е г. Ли Мунёль уже переведен на английский, французский, итальянский, русский и др. языки. Литературное творчество писателя начинается в конце 80-х г., в период военной диктатуры в Р. Корея, когда писатель активно ищет собственный путь, и пишет он на разную тематику. Литературная деятельность Ли Мунёль и сегодня сохраняет свою актуальность. Несмотря на военное управление Ли Мунёль – прозаик, раскрывающий характер героя в его взаимоотношениях с другими персонажами, в различных бытовых, жизненных, общественных обстоятельствах в его зависимости от военного управления. Герои его произведений – школьники, чиновники, учителя, рабочие. Хотя прозаика не всегда интересует социальный статус персонажей, большее внимание он уделяет их поведению, их человеческой сути, душевному состоянию. Так, например в рассказе «Наш испорченный герой», прозаик

уделяет особое внимание школьникам и учителям. Обычный школьник со своими школьными проблемами и заботами, главный герой рассказа Хан Пёнг Тэ. Хан Пёнг Тэ – ученик младшей школы, «не видевший многого в жизни», стремящийся к справедливости, именно в этом заключается его ценность для автора. Семья Пёнг Тэ жила в Сеуле, «ему пришлось оставить отличную школу в Сеуле, и перейти в ее жалкое подобие в маленьком провинциальном городишке». Потому что «семье пришлось переехать туда из-за того, что отец государственный служащий, запутался в интригах в своём департаменте и потерял место» [2, с. 2–3]. Пёнг Тэ, которому двенадцать лет, ученик младшей школы, только что перешел в пятый класс, не связан ничем, еще не нашел своего места в новой школе, в новом классном коллективе и в то же время не имеющего равнодушия «смириться с порядками» и «принципами равнодушия» в этой школе.

Принцип разума и свободы в лице Хан Пёнг Тэ сталкивается с реальностью и конфликтами. Подобный конфликт, как правило становится в рассказе «Наш испорченный герой» основным. Таким образом автор выражает в этом произведении глубокую неудовлетворённость, военной диктатуре, которая правила в стране. Острое ощущение в отношении между одноклассниками подростками, недовольство, перерастающее в стычку между школьниками, физическое и моральное насилие в младшей школе, явление, которое появляется в произведении регулярно, позволяет говорить о мотиве насилия как «составной части сюжета» в данном произведении.

1. В рассказе «Наш испорченный герой» насилие стало основным мотивом. Главный герой, как и писалось выше «неравнодушный в принципам», с развитием сюжета остается «подавленным»; первые слова рассказа дают определённую установку ожидания для читателя: «Я был подавлен, все было смутно, думать я не мог» [2, с. 7]. «Принципы разума и свободы», с которыми сталкивается Хан Пёнг Тэ – стычка между одноклассниками, ясный и явный план, а так же поведение старосты Ом Сок Дэ, – есть лишь выражение внутреннего состояния главного героя. Писателя интересует прежде всего общая атмосфера насилия, царившая в классе, вопросы и проблемы, над решением которых боролся Хан Пёнг Тэ. Через школьника младшей школы разоблачается школьная действительность. Староста-повелитель становится одной из центральных фигур в ряду персонажей в этом рассказе. Ли Мунёль отдаёт свои симпатии не простому школьнику, а именно старосте Им Сок Дэ, который «правил классом, не встречая ни малейшего сопротивления» [2, с. 9]. Им Сок Дэ «был на самом деле на два-три года старше» остальных ребят в классе, «он был лучше всех натренирован в боевых искусствах. <...> он был так ловок и смел, что мог победить старшеклассника» [2, с. 10]. «Сок Дэ приказывал задира́ть девочкам юбки <...>. Были и экономические преступления: дети лавочников должны были приносить ему определенную сумму каждую неделю, дети фермеров таскали фрукты и зерно, а дети разносчиков – разные железяки, чтоб обменивать их на ириски. Затем коррупция: Сок Дэ брал с

ученика 100 хван за то, что давал ему какую-нибудь должность в классе. Злоупотребление служебным положением: <...>, а часть денег клал себе в карман» [2, с. 31]. Читая далее, мы видим, что Сок Дэ был капитаном, «тодразжал любимой стратегии взрослых – «кнута и пряника», и у него все получалось» [2, с. 11]. На самом деле Сок Дэ вел себя так, именно потому что учитель, совершенно не догадываясь обо всем, и даже доверял Сок Дэ как старосте, и с ворчанием признавал авторитет Сок Дэ. Несмотря на то, что герой является всего лишь подростком, насилие в школе является для него возможно оградой от внешнего хаотичного мира. Мира, в котором проблемы насилия и управляющей власти, перенесение им акта насилия, показывает современному читателю политическую обстановку, и нестабильность корейского общества. Именно с такими проблемами насилия в новой школе, и в классе, с таким старостой-капитаном стоклинулся Пённг Тэ, и именно изначально именно он, был приговорен автором, быть «жертвой», в данном произведении. Подтверждая мысль Рене Жира-ра «Он не должен быть одним из «нас», иначе мы должны будем за него мстить; но он не может быть и «чужим», иначе наш потенциал насилия не будет разряжен. Значит, <...> должен быть и своим и другим, и похожим и не похожим на нас» [3, с. 15]. Пённг Тэ действительно был членом классного коллектива, но он был совершенно не похож на всех остальных. До, он терпел всякие унижения со стороны Сок Дэ, желание стать героем-освободителем от рабства старосты-повелителя в глазах одноклассников, отдать себя в жертву и стать «своим и другим, и похожим и не похожим», с каждым днем росло все больше и больше. Желание продолжать безнадежную борьбу, раскрыть злоупотребления Сок Дэ. Однако быть жертвой, вернее героем и стоять за весь класс было не легко, именно потому что классный руководитель был всегда на стороне старосты, и не совсем доверял Пённг Тэ, особенно, после того случая как пятнадцать одноклассников, написали о его поступках учителю. Главный герой, попадает в учительскую. Более всего данный эпизод примечателен речью, обращенной к самому себе: «мне казалось, что я падаю в бездонный колодец, или нет – как будто у меня перед самым носом выросла высокая стена, отрезав меня от всех, и мне теперь никуда не выбраться» [2, с. 18]. Несмотря на то, что со стороны учителя физических увечий и смертоносных ранений не было

нанесено Пённг Тэ, действия, предшествующие закланию жертвы: навязывание провинностей, осмеяние и т.д., и явились насилием для героя. С другой стороны, писатель демонстрирует пороки в поведении учителя, выговорившего свое мнение: «Тут не Сеул, тут живут по-другому. <...> Но так уж тут принято. <...> Там, в Сеуле, наверняка все ученики умницы, там наверное, можно так вести дела. <...> У нас тут свои правила, и ты должен им подчиняться. <...> Даже если бы я с тобой согласился, но если он действительно всех там запугал и они боятся против него слово сказать, я должен уважать власть, которую ребята дали Сок Дэ» [2, с. 15]. Эмоциональное насилие и порождаемые чувства унижения и непонимания, не находят разрешения ни в в классе, ни в беседе с учителем.

Однако, такой привелегией Сок Дэ пользовался не долго, именно потому что в «классе свершилась революция – <...> уволили классного руководителя. <...> королевство Сок Дэ, <...> разлетелось вдребезги, <...> железный диктатор был объявлен обыкновенным преступником и бесследно исчез» [2, с. 25]. Новый классный руководитель, руководил классом по-новому: «все порядки в классе переменились. Теперь все решалось дискуссией и голосованием» [2, с. 35]. Жизнь в классе нормализовалась, Сок Дэ исчез. Он исчез не только из классного коллектива, он исчез из города, и казалось бы из жизни Пённг Тэ. Однако, спустя 30 лет после расставания с Сок Дэ, Пённг Тэ увидел и узнал его, здорового мужика, которого держали за руки полицейские в штатском.

Выводы. В рассказе Ли Мунёль «Наш испорченный герой», писатель в полной мере раскрывает мотив насилия при помощи художественных образов. Он умело демонстрирует как действительность исторических и политических событий, так и безнравственность на фоне истории провинциальной школы и т.д. Хотя финал рассказа дает надежду, показывая как бы освобождение от воспоминания детства, от воспоминаний от насилий переселенных им, но как резюмирует Пённг Тэ в финале произведения: «Я пил почти до утра и под утро даже уронил пару слезинок. Но о чем я плакал – о себе или о нем, или от чувства освобождения, или от новооприступа пессимизма, – я и сам не знаю» [2, с. 39]. Именно в этих ключевых словах показано, насколько насилие от которого потерпел Пённг Тэ будучи учеником младшей школы, оставило долгий и горький осадок в его сердце.

Список литературы:

1. 박필순, 이문열 소설의 폭력성 연구 // 송실대학교 석사 논문, 2011, p. 129.
2. Ли Мунёль. Наш испорченный герой. Санкт-Петербург : «Гиперион», 2014. С. 2–39.
3. Жирар Рене. Козел отпущения. Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. С. 336.

References:

1. Park Pilsun (2011). A Study on the Violence in LeeMun-yeol's Novels, The dissertation of the master's degree, p. 129.
2. Lee Mun-Yeol (2014). Nash isporchennyj geroj [Our Spoiled Hero]. Sankt-Peterburg: Giperion, pp. 2–39. (in Russian)
3. René Girard (2010). Kozel otpusheniya [Le Bouc émissaire]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Ivana Limbaha, p. 336. (in Russian)